

Глава тридцать третья. Сам понимаешь...

Юному Люциусу не требовались проводники, чтобы найти дорогу обратно в подземелья Слизерина. Несмотря на строгие правила факультета, он сознательно шёл на риск. В конце концов, даже если назревали неприятности, никто не станет устраивать разборки при всей школе.

Мальчик вздохнул. Как же всё-таки он недооценил Хогвартс — а в особенности то, насколько болезненно домашние эльфы воспринимают вопросы собственной внешности. Кто бы мог подумать, что Добби не продержится и дня, прежде чем броситься на поиски своего хозяина.

Опустившись на диван, Люциус молча разглядывал сытого малютку, которого уже клонило в сон. Разумеется, он прекрасно знал, что в младенчестве домашние эльфы только и делают, что едят да спят, но не до такой же степени! С тех пор как они покинули Большой зал, прошло от силы минут пять, а домовик уже клевал носом. Он начал засыпать, и его взгляд, серо-голубой, точно драгоценные камни под цвет волос, подернулся мутной пеленой дремоты.

Вздохнув, Люциус решительно вытащил Добби из своих объятий и легонько встряхнул. Вовсе не из жестокости — иного выхода просто не было. В Хогвартсе расслабляться нельзя. Если не вколотить в эту глупую голову элементарные правила приличия, Мерлин знает, чем всё закончится. А терять собственного эльфа в стенах древнего замка наследник Малфоев не намеревался.

Растревоженный домашний эльф недовольно приоткрыл глаза. Взгляд сонных «сапфиров» прояснился, в нём вспыхнуло явное возмущение действиями юного хозяина. Сонный малютка потёр заспанное личико пухлой ручкой. До смерти хотелось спать. Из-за этого невольного жеста на глазах у него выступили крошечные слёзы умиления — зрелище было до того очаровательным, что у Люциуса перехватило дыхание. Ему до безумия захотелось сгрести этого забавного уродца в охапку и затискать.

К чести наследника Малфоев, он вовремя взял себя в руки. Искушение было велико, однако Люциус обладал завидной выдержкой и умел держать лицо. Подавив неуместный порыв, он перестал трясти эльфа и бережно, почти ласково положил ладони на хрупкие плечи домовика. И исключительно в воспитательных целях, разумеется.

— Люциус, ну чего тебе? — капризно пробормотал Добби детским голоском, даже не заметив перемены в поведении хозяина. — Я спать хочу!

Какое же всё-таки странное племя эти домашние эльфы. Обернувшись прекрасным фейри, он почему-то был вынужден вести образ жизни ленивого поросёнка. Как же он завидовал своей маме Бете! Ей-то точно не приходилось целыми днями только есть и дрыхнуть.

Люциус пристально посмотрел на спящего малютку и зажмурился.

«Проклятый Мерлин! Ты что, настолько завидуешь красоте Дома Малфоев, что наградил нас столь извращёнными наклонностями? Мерзость какая, я не собираюсь становиться любителем детишек!»

Впрочем, винить во всём древнего волшебника было глупо — Люциус прекрасно понимал, что корень проблемы кроется исключительно в нём самом.

Воцарилось молчание. Раздражённый тем, что его разбудили ради созерцания чужого ступора, Добби сердито потянул Люциуса за платиновые пряди. Не помогло. Тогда домашний эльф задействовал обе ладони: уцепился за гладкие щёки хозяина и принялся безжалостно растягивать их в разные стороны, точно кусок сырого теста.

От резкой боли юный Малфой мгновенно пришёл в себя. Посмотрев на пакостника, который с упоением продолжал терзать его лицо, Люциус лишь обречённо вздохнул. Доигрался. Он слишком разбаловал этого мелкого паршивца. С другой стороны, скользнув взглядом по довольной мордашке Добби, мальчик поймал себя на мысли, что эта бесцеремонность не вызывает у него прежнего раздражения.

Перехватив шаловливые ручки, Люциус аккуратно убрал их от своего лица и поморщился от саднящей боли. Завтра на уроках на него будут пальцем показывать.

— Добби, — как можно строже произнёс он, — тебе не кажется, что нам нужно серьёзно поговорить?

Обиженно надув губы, Добби демонстративно отвернулся, полностью игнорируя пристальный взгляд хозяина.

«Ну и что мне ему сказать? — раздражённо подумал эльф. — Пожаловаться, что я проголодался до полусмерти, пока выслушивал нотации от сморщенных, как изюм, старых домашних эльфов? Сказать, что не выдержал и знатно отпинал семерых из них, после чего сбежал под их ошарашенные взгляды? Признаться, что за годы сытой жизни в поместье совершенно разленился и отвык от каторжного труда? Или выложить, как случайно сыпанул острой перечной пасты в любимый лимонный пирог Дамблдора?»

Добби дорожил остатками своей гордости. Теперь он был не просто бесправным слугой, а гордым свободным фейри! Раскрывать свои карты он не собирался даже под страхом смертной казни.

Юный аристократ с тяжёлым вздохом посмотрел на домовика, который изо всех сил пытался уйти от неприятной реальности.

— Добби, послушай меня, — Люциус взял его за подбородок, заставляя смотреть на себя. — В магическом мире нет законов, защищающих права домашних эльфов. Формально ты — моя собственность. Если кто-то покалечит тебя, он просто выплатит мне компенсацию, и дело с концом. Мои семь лет учёбы в Хогвартсе — это испытание для нас обоих. Если жизнь тебе дорога, выкладывай всё как есть! С чего вдруг эти пугливые существа, которые носа наружу не кажут, толпой ворвались в Большой зал? Это дикость. И не смей мне врать, будто ты тут ни при чём. Они гнались именно за тобой.

Понимая, что вырваться из цепких пальцев хозяина из-за разницы в весовых категориях не удастся, Добби понурил голову. Шмыгая носом, он принялся выкладывать всё, что натворил за этот бесконечный день. Честно говоря, он и сам не подозревал, какими разрушительными талантами обладает. Настоящее стихийное бедствие ходячее, ведь он всего лишь хотел...

Выслушав сбивчивую исповедь, Люциус лишился дара речи. Он решительно не знал, как реагировать на услышанное: то ли проклинать этого ходячего генератора неприятностей, то ли поражаться его невероятной везучести.

Мальчик прижал ладонь к виску, пытаясь унять подступающую мигрень. Похоже, все семь лет учёбы ему придётся таскать этого паршивца с собой на уроки. Иначе разъярённая толпа местных домашних эльфов устроит самосуд. К тому же Добби подписал временный контракт с Хогвартсом, чтобы получить допуск на кухню, и если старожилы замка решат напакостить ему юридически, Люциус окажется совершенно бессилён.

Глядя на притихшего, виновато опустившего голову малютку, Люциус поборол раздражение и мягко взъерошил его серо-голубые волосы.

— Ладно, — выдохнул он. — Сделанного не воротишь. Утро вечера мудренее. Пошли спать.

Домашний эльф промолчал, и слизеринец расценил это как знак согласия. В последнее время Добби бодрствовал всё меньше, погружаясь в долгие периоды младенческого сна.

С мыслями о том, что его блестящая школьная репутация летит ко всем чертям по вине одного мелкого создания, Люциус подхватил полусонного эльфа на руки. Ополоснувшись в купальне, они улеглись в постель.

Проповедь старосты Слизерина? Плевать, Люциус и так знал её наизусть. Турнир за звание лучшего на курсе? Впереди ещё неделя неприкосновенности для первокурсников, спешить некуда. Жизнь действительно умеет преподносить сюрпризы. Засыпая, мальчик твёрдо решил завтра же переговорить со здешней прислугой насчёт диеты своего питомца — на кулинарные таланты самого Добби надежды не было никакой.

На следующее утро первой, что увидел разомкнувший веки Люциус, была уродливая, аспидно-

чёрная рыбина, вальяжно проплывающая за толстым стеклом окна, выходящего напрямик в Чёрное озеро. Какое же всё-таки извращённое чувство юмора у создателей этого замка! Любоваться на рассвете подобной мерзостью, лишённой всякого изящества, — сомнительное удовольствие. Как-никак, древние строения и их вековые обитатели частенько грешили скверным характером.

Скосив глаза на мирно сопящего рядом Добби, Люциус ощутил укол досады. Он осторожно коснулся пальцами собственной щеки и тут же со свистом втянул сквозь зубы воздух. Мерлин всемогущий! Этот крохотный паршивец обладал железной хваткой. Вчера боль казалась терпимой, но сегодня лицо буквально полыхало пожаром.

Из чистого упрямства Люциус дотянулся до пухлой щёчки спящего малютки и сжал её. Наблюдая, как домовик недовольно морщится во сне и трётся личиком о подушку, юный аристократ почувствовал глубокое удовлетворение. Не ему же одному из-за помятого вида прогуливать первый учебный день! Справедливость требовала, чтобы верный слуга разделил участь своего господина.

Впрочем, Добби даже не подумал проснуться, пусть его щёки уже пылали пунцовым румянцем. Видимо, несмотря на изящное преображение во фейри, он сохранил завидную непошибаемость, свойственную всем домашним эльфам.

Люциус небрежно щелкнул пальцами, и перед ним с тихим хлопком соткался один из замковых эльфов — привилегия чистокровного аристократа, не иначе. Навесив на беднягу поручение принести завтрак на двоих, слизеринец, игнорируя тоскливый взгляд слуги, удалился в ванную.

К занятиям сегодня он приступать не планировал. Если уж его ветреный отец умудрился как-то закончить Хогвартс, умудряясь заваливать один предмет за другим, то Люциус уж точно не пропадёт. И вообще, как гласит неписанный кодекс истинного джентльмена: пусть рушится мир, но укладка должна быть безупречной; пусть льётся кровь, но туфли обязаны сиять. Идти на уроки с распухшим лицом — непозволительная роскошь для Малфоя. Лучше уж устроить себе внеплановый выходной.

Выйдя из купальной комнаты, Люциус обнаружил на столике поднос с дымящимися тарелками, возле которых уже вовсю хлопотал пухлый бело-розовый карапуз. Наследник рода прижал ладонь к лицу.

— Добби, скажи на милость, ты всё-таки благородный фейри или прожорливый боров? От тебя сейчас вреда больше, чем от стада свиней.

Набив обе щеки, Добби смерил хозяина презрительным взглядом и продолжил уплетать угощение, попутно придвигая к себе и его порцию. Растущему организму требовались калории, и спорить с этим тощим, как соломинка, мальчишкой он не собирался.

Наблюдая за беспардонным грабежом собственного завтрака, Люциус лишь хмыкнул и снова

вызвал школьного эльфа. Тот послушно принял заказ на дополнительную порцию, однако перед уходом одарил Добби полным презрения взглядом. «Мало того что уродлив, так ещё ленив и ненасытен! Позор на весь наш род!» — читалось в его глазах.

Впрочем, виновнику торжества, прошедшему суровую одиннадцатилетнюю школу косых взглядов в поместье Малфоев, было глубоко плевать. Если бы он обращал внимание на каждую подобную гримасу, домашние эльфы в его родном гнезде давно бы расшибли себе лбы о каменные стены.

Стоило Люциусу поднести вилку к свежей порции омлета, как дверь спальни с треском распахнулась. На пороге возник смуглолицый Альберт Забини, за спиной которого робко жалась крошечная, непрестанно хнычущая фигурка домашнего эльфа. Люциус ошарашенно уставился на яркое пунцовое пятно, невесть как оказавшееся прямо посреди его тарелки. Кажется, это был... шарф?

— Послушайте, дорогой мистер Забини, — ледяным тоном начал юный Малфой, изо всей сил сдерживая клопочущую ярость. — Не снизойдёте ли вы до объяснения: какая неведомая сила заставила вас в десять часов утра вышибить дверь в мою спальню и испортить мне трапезу? Или благородный наследник рода Забини окончательно деградировал до уровня безмозглого тролля, у которого вместо серого вещества отросли дополнительные мускулы, напрочь вытеснив правила приличия?

Мальчика можно было понять. Изголодавшийся Люциус, чью еду только что бессовестно приговорил ненасытный домашний питомец, наконец-то получил шанс нормально позавтракать, но тут заявляется этот бесцеремонный нахал и портит всё удовольствие.

Забини лишь равнодушно пожал плечами, ничуть не тронутый этой тирадой.

— Гага, — бросил он через плечо, — организуй наследнику Малфоев нормальный завтрак. Живее.

Крошечная домашняя эльфийка, размазывая слёзы по сморщенным щёчкам, смирила сытого, довольно посапывающего Добби ипепеляющим взглядом, после чего поспешно испарилась.

Сменив гнев на милость при упоминании новой порции еды, Люциус устало опустил на стул и хмуро посмотрел на незваного гостя, развалившегося на диване.

— Ладно. Колись, почему прогуливаешь уроки и что забыл у меня?

— Ой, да ладно тебе, дорогой мой Люциус, к чему эти глупые расспросы? — усмехнулся Забини, кивнув в сторону Добби, который безмятежно развалился на шёлковых простынях. — Сам ведь всё прекрасно понимаешь...

<http://bllate.org/book/18185/1760863>